

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-30-42>

УГАНДА: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ТОРГОВЛЯ, МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. Р. Бяшарова, Л. В. Ачалова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья посвящена актуальной теме – исследованию развития Республики Уганда в социальном и экономическом аспектах. Целью статьи является анализ основных тенденций социально-экономического развития Республики Уганда в XXI в. с упором на внешнеторговые процессы, а также их роли в общехозяйственных и гуманитарных процессах. Анализ осуществлялся на основе данных международной статистики ЮНКТАД, других первичных источников, таких как Национальное министерство финансов, планирования и экономического развития, Национальный совет по народонаселению Уганды и др. за 2000–2019 гг., а также за более ранние периоды (с 1970 г.) и 2020 г. для обеспечения сопоставимости полученных данных. Автор приходит к выводу о том, что в социально-экономическом развитии Уганды, наряду с явными успехами – устойчивым ростом ВВП, развитием ведущих сегментов экономики, инфраструктуры, человеческого капитала – сохраняются серьезные проблемы и дисбалансы, решение которых лежит в плоскости международного сотрудничества, прежде всего в научно-технической и интеграционной сферах. Будучи членом интеграционного объединения Восточноафриканского сообщества, Уганда активно взаимодействует на региональном уровне по ряду направлений (экономическому, инфраструктурному, образовательному), что повышает устойчивость и стабильность страны.

Ключевые слова: демография, устойчивое развитие, внешняя торговля.

UGANDA: SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT, TRADE, INTERNATIONAL REGIONAL COOPERATION

Adilya R. Byasharova, L. V. Achalova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article is devoted to an urgent topic—the study of the development of the Republic of Uganda in social and economic aspects. The purpose of the article is to analyze the main trends in the socio-economic development of the Republic of Uganda in the XXI century, focusing on foreign trade processes and their role in general economic and humanitarian processes. The analysis was carried out on the basis of statistical data from the international statistics of UNCTAD, as well as other primary sources, primarily data from the National Ministry of Finance, Planning and Economic Development, the National Population Council of Uganda, etc. for 2000–2019, as well as earlier periods (since 1970) and 2020 – to ensure comparability. The author comes to the conclusion that in the socio-economic development of Uganda, along with obvious successes –

steady GDP growth, the development of the leading segments of the economy, infrastructure, human capital – serious problems and imbalances remain, the solution of which, in the author's opinion, lies in the plane of international cooperation, and above all – in the scientific, technical and integration spheres. As a member of the integration association of the East African Community Uganda actively cooperates at the regional level in a number of areas (economic, infrastructural, educational), which increases the stability and stability of the country.

Keywords: demography, sustainable development, foreign trade.

Введение

Республика Уганда – одна из наименее развитых стран Африки, которая однако ставит амбициозную цель достижения к 2025 г. среднего уровня экономического развития. Насколько реально достижение этой цели и что является ее основой?

Многие авторы как российские (Л. Л. Фитуни, Д. В. Кузьмин, В. В. Павлов, А. Л. Сапунцов), так и иностранные (М. Любинга, А. Огундеджи, Х. Иордан, Нассор Мохамед Мансур, Секонго Науа Базиль) отмечают, что Уганда, в числе других стран субсахарской Африки имеет значительный потенциал для развития, причем не только и не столько природно-ресурсный, сохраняющий двойственное влияние на национальную экономику ресурсообеспеченных стран, особенно развивающихся [5], но и человеческий [10]. Рост влияния внешнего фактора (глобального и регионального) как экономического, так и торгового, инвестиционного и промышленной кооперации [4], также играет неоднозначную роль в социально-экономическом развитии африканских стран, включая и интеграционные процессы в рамках Восточноевропейского сообщества [3], сотрудничества со странами ЕС [11], России [7], Китая. В частности, глобальная нестабильность провоцирует и волатильность национальных экономических систем, и регионального сотрудничества [2].

Исследователи также отмечают рост научно-технической [8] и инновационной составляющей в Африке [1] в целом и в отдельных странах.

Таким образом, можно говорить о том, что в Африке за последние два десятилетия явно имеет место прогресс развития в экономической (в том числе внешнеторговой) и технической, а также инфраструктурной сферах. Однако наряду с этим сохраняются и структурные дисбалансы, многочисленные проблемы, требующие для своего решения и международного сотрудничества. Причем в данном контексте речь идет далеко не только о помощи – безвозмездной или возмездной – африканским странам со стороны мирового сообщества и/или отдельных стран, а именно о сотрудничестве, т. е. двусторонних усилиях. В этой связи можно отметить отсутствие глубоких научных исследований, касающихся ситуации в Уганде, поэтому данное исследование, безусловно, имеет элементы научной новизны.

Уганда: экономика и демография

Рассмотрим динамику производства ВВП в Уганде в XXI в. (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что темп роста ВВП в стране достаточно устойчив и относительно высок. В течение примерно 20 лет (с 1990-х гг. до 2010 г.) среднегодовые темпы экономического роста составляли около 7%. Стоит отметить, что в коронавирусный 2020 г., когда экономики развитых стран одна за другой подвергались локдаунам, экономика Уганды выросла на 3,1% по сравнению с 5,4%, как прогнозировалось ранее правительством страны, в том числе сельскохозяйственный сектор вырос на 4,2% по сравнению с 3,8% за предыдущие 4 года. При этом первичное производство сырьевых товаров значительно возросло, например, производство кофе увеличилось с 5,7 до 7 млн тюков¹ в период с 2017 по 2019 г., а вылов рыбы вырос с 391 000 до 561 000 метрических т за тот же период. Среднесрочные перспективы экономического роста позитивны с учетом предпринимаемых правительством бюджетных, инфраструктурных и иных экономических и организационных мер. Например, регистрация бизнеса теперь занимает 4 часа, а сервисные центры были созданы в 18 зональных офисах, чтобы устранить бюрократию и снизить затраты на ведение бизнеса².

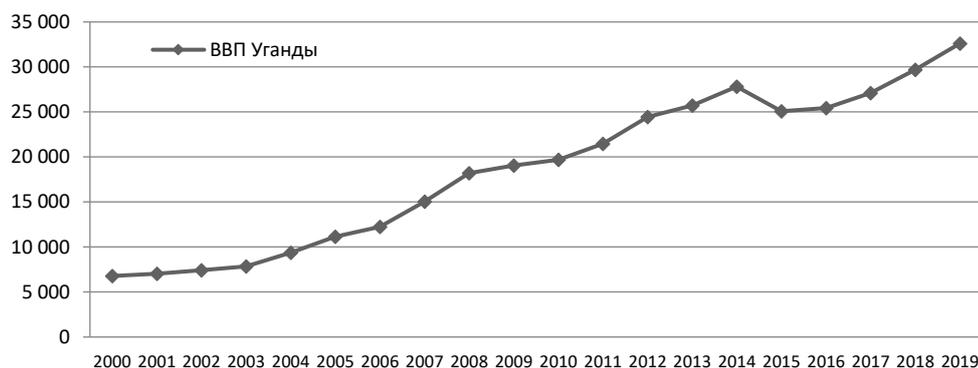

Рис. 1. Динамика ВВП Уганды в 2000–2019 гг. (в млн долларов в текущих ценах по текущему курсу)³.

Следует отметить, что причина бедности страны и ее населения обусловлена демографической ситуацией, сложившейся в Уганде исторически.

На начало 2021 г. население Уганды превысило 44 млн. Коэффициент рождаемости в Уганде составляет 6,3 ребенка на одну женщину (2021 г.). Это самый высокий коэффициент в Восточноафриканском сообществе (Уганда, Замбия, Руанда, Малави, Танзания, Кения), причем в 2011 г. он

¹ Тюк – 60-килограммовый мешок.

² Planning and Economic Development. – URL: <https://finance.go.ug/publication/economic-growth-presentations>

³ Рис. 1, 2, 3 составлены по данным ЮНКТАД.

составлял 6,2 ребенка на одну женщину¹. Несмотря на то что разработанные и одобренные правительством в 1995 г. (пересмотренная в 2008 г.) национальная демографическая политика и Национальный план действий в области народонаселения на протяжении нескольких десятилетий ставили задачу стабилизировать численность народонаселения в стране, в настоящее время достижение этой задачи не представляется возможным, так как более половины жителей Уганды – это лица, не достигшие 15-летнего возраста.

Таким образом, Уганда находится на таком этапе демографического перехода, когда наибольшую долю ее населения составляют молодые люди, которые только войдут в состав рабочей силы. В то же время ожидается, что в ближайшие 10 лет коэффициент рождаемости в стране снизится, что даст возможность повысить уровень подушевых доходов и уровень жизни населения.

Кроме того, можно выделить ряд направлений, на которые оказывает воздействие демографическая ситуация: образование, здоровье, сельское хозяйство (продовольствие), окружающая среда, экономика, урбанизация. Это значит, что для обслуживания растущего в том же темпе населения стране необходимо увеличить затраты на поддержание школ и университетов, а также медицинских учреждений (соответственно, увеличить количество персонала в них), наращивать финансирование производства продовольствия, стремясь при этом уменьшить экологическую нагрузку (эрозию и засоление почвы, ее опустынивание и деградацию, обеспечить насаждение лесов и в целом улучшить среду обитания для многочисленных видов флоры и фауны). Отметим, что в Уганде до сих пор древесину используют как энергоноситель. Быстрорастущее население нуждается в постоянном создании новых рабочих мест, как в городах, так и вне их, а рост городов в свою очередь будучи объективным процессом ставит перед государством задачу количественного и качественного развития сектора общественных услуг. Все это не позволяет пока решить основные экономические проблемы, связанные с бедностью.

В то же время макроэкономические показатели Уганды имеют тенденцию к росту (не только ВВП) (рис. 1), но и подушевые доходы (рис. 2).

Как видно из рис. 2, рост подушевых доходов в XX в. оставался весьма волатильным при общей тенденции к росту (увеличившись с 151,4 долларов в год на душу населения в 1970 г. до 350,2 долларов в 1995 г.). Однако начиная с 2000 г., наблюдается устойчивая положительная динамика, в результате которой подушевые доходы выросли с 286,6 долларов на душу населения (2000 г.) до 736,6 долларов в 2019 г., т. е. в 2,6 раза. При высоком

---

¹ National Population Council of Uganda. – URL: <https://npcsec.go.ug/resources/reports/>

темпе роста населения эту тенденцию можно оценить, как весьма положительную, поддерживаемую ростом производства во всех сферах национальной экономики (табл. 1).

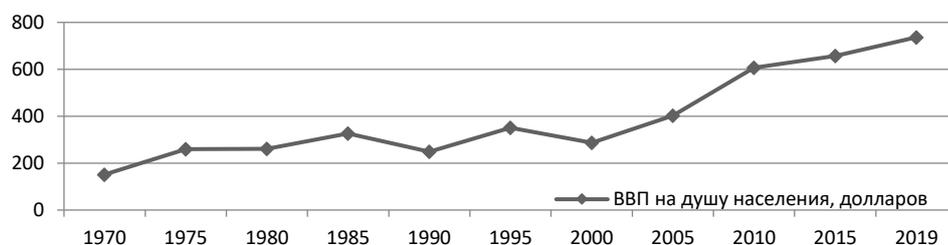

Рис. 2. Динамика подушевых доходов Уганды в 1970–2019 гг.

Т а б л и ц а 1

Динамика и структура ВВП Уганды в 1970–2019 гг.* (в млн долларов США)

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
ВВП	1423,837	2786,868	3245,959	4743,248	4317,905	7148,425	6778,753	11158,13	19683,14	25097,9	32609,12
Потребительские расходы	1066,764	2351,918	3029,033	3915,775	3627,93	5882,824	5919,061	9349,166	17374,09	21686,95	27670,66
Потребительские расходы домохозяйств	893,5613	1968,842	2552,234	3231,827	3197,436	5025,326	4962,9	7881,766	15092,76	19574,78	24353,67
Государственные расходы	173,2026	383,0766	476,7995	683,9477	430,4938	857,4979	956,1605	1467,401	2281,33	2112,167	3316,985
Формирование капитала	584,144	624,6359	298,535	484,6833	815,7481	1545,344	1648,579	3081,986	5027,85	6236,183	8520,731
Экспорт товаров и услуг	447,899	313,9314	184,9297	434,9567	252,5567	660,9314	618,2851	1415,956	3469,954	4831,938	5467,873
Импорт товаров и услуг	692,2636	723,3163	579,4176	456,6653	660,0959	1202,711	1383,723	2598,642	6188,749	7657,177	9102,704
В том числе: экспорт товаров, млн долларов	282,0	257,0	345,0	387,0	152,0	460,0	402,824	812,81	1618,603	2267,009	3472,275
импорт товаров, млн долларов	172,057	207,153	293,0	327,0	288,0	1056,0	1536,0	2054,137	4664,338	5528,117	7517,786
Добавленная стоимость	1352,121	2648,486	3042,576	4293,082	4028,822	6637,21	6325,48	10401,98	18244,0	23090,72	29778,8
Сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство	616,4013	1207,168	1409,018	2155,606	1870,161	2667,507	2010,816	2980,715	4799,949	5962,143	6761,872
Промышленность	169,8557	332,5417	376,4202	409,6065	528,3937	1128,482	1326,135	2310,381	3739,13	5117,959	7095,577
Услуги	565,8637	1108,776	1257,138	1727,869	1630,267	2841,22	2988,529	5110,884	9704,925	12010,62	15921,35

* Составлено по данным ЮНКТАД.

К 2040 г. страна ставит перед собой задачу довести подушевой доход до 9 500 долларов на человека в год, сократив таким образом долю граждан, живущих за чертой бедности с 56% в 1992 г. до 24,5% в 2010 г. и до 5% в 2040 г.¹, что даст толчок развитию сферы услуг.

Как видно из анализа данных табл. 1, не только ВВП, но и потребительские расходы в Уганде за исследуемый период значительно выросли, как и процесс формирования капитала. С государственными расходами все обстоит не столь однозначно, их рост противоречив, к тому же имеет не только экономическую составляющую. Данные статистики подтверждают, что все сектора национальной экономики зафиксировали убедительный рост, который составил в промышленности 41,8 раза за 1995–2019 гг., в том числе 5,3 раза за 2000–2019 гг.; в сельском хозяйстве, соответственно, 11 раз и 5,1 раза; в сфере услуг – 28,1 и 5,3. В связи с этим можно говорить об опережающем росте индустриальной сферы, однако это касается добывающей промышленности, а также сельскохозяйственных товаров, представляющих собой основу экспорта страны. В то же время на сегодня доля сферы услуг является преобладающей в экономике Уганды, она превышает совокупную стоимость промышленной и сельскохозяйственной сфер. Согласно стратегии развития Уганды до 2040 г., доля сельского хозяйства должна составить в структуре ВВП 10% (в 2010 г. она достигала 22,4%), промышленности – 31,4% (26,4% в 2010 г.) и доля третичного сектора – 58,2% (в 2010 г. – 51,2%)².

Внешняя торговля и международное сотрудничество

Если говорить о состоянии внешней торговли Уганды, то при ее устойчивом количественном (по стоимости) росте (рис. 3), в этой сфере национальной экономики сохраняется целый ряд проблем, сформировавшихся во многом исторически, а также под влиянием других объективных факторов, в том числе демографического.

На рис. 3 четко прослеживаются два этапа развития внешней торговли Уганды. До 1990 г. стоимостный объем как экспорта, так и импорта Уганды рос весьма умеренно, а торговля была сбалансированной. Однако с 1990 г. наряду с ростом внешнеторгового оборота фиксируется и рост его несбалансированности, так как импорт Уганды растет темпами, существенно опережающими экспорт (рис. 3, табл. 1). Это показывает, что счет за импорт постоянно увеличивался более высокими темпами, чем доходы от экспорта. Соответственно, Уганда имеет системный торговый дефицит, обусловленный зависимостью страны от импорта топлива. Уганда является чистым экспортером сельскохозяйственной продукции, такой как кофе (14% от общего объема экспорта) и хлопок. При этом крупнейшей

¹ Uganda Vision 2040. – URL: <http://npa.go.ug/vision2040/>

² Там же.

позицией экспорта Уганды остается продукция добывающей промышленности, главным образом металлических руд и золота.

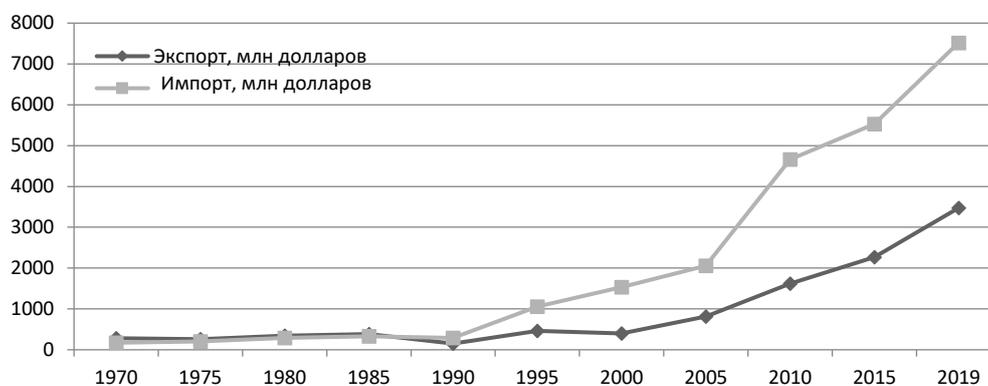

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта Уганды в 1970–2019 гг.
(в текущих ценах по текущему курсу)

На долю сырьевого экспорта приходится около 44% его совокупной стоимости (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Экспорт Уганды по категориям товаров в 2020 г.*

Категория	Млн долл.
Жемчуг, драгоценные камни, металлы, монеты	1,82 млрд долл.
Кофе, чай, мате и специи	600,66
Рыба, ракообразные, моллюски, водные беспозвоночные	124,89
Хлопья	102,42
Какао и какао-продукты	99,38
Минеральное топливо, продукты перегонки	98,57
Молочные продукты, яйца, мед, пищевые продукты	76,85
Сахар и сахаросодержащие кондитерские изделия	76,03
Соль, сера, земля, камень, шпукатурка, известь и цемент	75,82
Напитки, спиртные напитки и уксус	71,79
Животные, растительные жиры и масла, продукты расщепления	69,87
Продукты помола, солод, крахмал, инулин, пшеничная клейковина	69,22
Железо и сталь	68,47
Съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубни	68,14
Масличные семена, oleагические фрукты, зерно, другие семена и фрукты	61,79
Живые деревья, растения, луковицы, корни, срезанные цветы	54,44
Транспортные средства, кроме железнодорожных, трамваев	51,44
Остатки, отходы пищевой промышленности, корма для животных	51,01
Древесина и изделия из нее, древесный уголь	49,83
Табак и производство заменителей табака	49,72
Хлопок	37,54
Изделия из железа или стали	31,07
Пластмассы	28,52
Фармацевтические препараты	28,21
Эфирные масла, парфюмерия, косметика, туалетные принадлежности	22,47

* Составлено по данным ЮНКТАД.

Золото и его соединения по-прежнему оставались ведущим экспортным товаром, который принес Уганде в 2020 г. 1,82 млрд долларов США. Кофе занял второе место – более 600 млн долларов. В 2020 г. на его экспорт оказали влияние такие факторы, как полученный низкий урожай, пандемия COVID-19 и снижение цен на мировом рынке.

Рыба и рыбопродукты занимали третье место по объему экспорта Уганды с экспортной выручкой в размере практически 125 млн долларов США. Объемы экспорта этой продукции также подвержены сезонным колебаниям. Однако темпы вывоза этой продукции растут более медленно, чем потребность в энергоресурсах, так как Уганда в целом не слишком богата минеральным сырьем. Следовательно, имеет место и рост обязательств страны во внешней торговле, что выступает дополнительным бременем для национальной экономики.

Стоит отметить, что наряду с ростом общего экспорта увеличивается и высокотехнологичный экспорт (по классификации ЮНКТАД) главным образом в страны региона (табл. 3).

Т а б л и ц а 3
Высокотехнологичный экспорт Уганды в 2008–2018 гг.*

Экспорт высокотехнологичных товаров, тыс. угандийских шиллингов			Экспорт высокотехнологичных товаров, % от промышленного экспорта		
Год	Значение	Изменение, %	Год	Значение	Изменение, %
2018	19 912 643	145,12%	2018	3,5	71,88%
2017	8 123 723	-3,75%	2017	2,1	0,35%
2016	8 440 320	-12,72%	2016	2,0	-10,90%
2015	9 670 945	-16,45%	2015	2,3	-14,24%
2014	11 574 770	25,66%	2014	2,7	27,06%
2013	9 211 171	-94,81%	2013	2,1	-90,37%
2012	177 393 165	15,66%	2012	21,9	-2,97%
2011	153 379 164	2 167,77%	2011	22,6	777,28%
2010	6 763 440	85,95%	2010	2,6	96,97%
2009	3 637 333	-33,41%	2009	1,3	-12,34%
2008	5 462 447		2008	1,5	

* Рассчитано по данным: Ministry of Finance, Planning and Economic Development.

Как видно из анализа представленных данных табл. 3, за исследуемый период объем высокотехнологичного экспорта Уганды увеличился в 3,6 раза, что весьма неплохо для страны, входящей в группу беднейших государств мира. Однако этот рост, как и экспорт данной товарной категории в целом, крайне нестабилен, что остается серьезной проблемой для страны и ее внешнеторговой сферы. Для наращивания высокотехнологичного экспорта, а также для повышения уровня социально-экономического развития страны в средне- и долгосрочной перспективе, Уганда ставит перед собой задачу развития науки и техники как фактора производства.

Согласно стратегии развития Уганды до 2040 г. (Uganda Vision 2040)¹, были определены следующие ключевые проекты, определяющие основные направления развития науки и техники:

1. Создание «умных городов» на основе развития высоких технологий и ИКТ и связанной с ними инфраструктуры. Как показывает мировой опыт [9], процессы цифровизации городов получают все более широкое развитие не только в развитых, но и развивающихся странах, и дают заметный экономический эффект.

2. Развитие крупных ирригационных систем в разных частях страны.

3. Модернизация фосфатной промышленности в городе Тороро и железорудной промышленности в Муко и Кабале.

4. Создание современной городской и индустриальной инфраструктуры в пяти региональных городах (Гулу, Мбале, Кампала, Мбарара и Аруа) и пяти стратегических городах (Хойма, Накасонгола, Фортпортал, Морото и Джинджа).

5. Развитие проектов с внедрением современных технологий управления транспортом и логистикой, в частности, ставится задача создать:

- четыре международных аэропорта;
- железнодорожную сеть стандартной колеи с высокоскоростными поездами;
- НПЗ и связанную с ним трубопроводную инфраструктуру;
- многоуровневую асфальтированную национальную сеть автомобильных дорог, связывающую крупные города и другие стратегические места.

6. Становление глобально конкурентоспособных центров развития навыков для улучшения качества человеческих ресурсов.

7. Строительство атомных и гидроэлектростанций (Аяго, Исимба, Карума и заливе Мурчисон).

8. Основание научно-технических парков в каждом областном городе.

В этом процессе Уганда отмечает некоторые положительные изменения. В частности, количество интернет-пользователей выросло с 7,5 млн в 2016 г. до 11 млн в марте 2020 г. Общее количество телефонных абонентов (при этом мобильная связь составляет 60%) увеличилось с 21 млн в 2016 г. до 28 млн в январе 2020 г. Операции с мобильными платежами возросли с 21 млн в 2016 г. до 28 млн в январе 2020 г. В то же время большое значение в процессе развития науки и техники в Уганде, в том числе для целей акселерации соответствующих позиций экспорта как минимум на региональном уровне, имеет международное сотрудничество. Однако на данном этапе оно не в состоянии обеспечить Уганде решение поставленных задач, если рассматривать ведущих торговых партнеров страны (табл. 4).

---

¹ Uganda Vision 2040. – URL: <http://npa.go.ug/vision2040/>

Т а б л и ц а 4
Экспорт Уганды по странам в 2020 г.* (в млн долларов США)

Страны	Стоимостный объем экспорта Уганды
Объединенные Арабские Эмираты	1,84 млрд долл.
Кения	465,55
Южный Судан	357,34
Конго	267,19
Италия	138,05
Танзания	95,13
Германия	93,81
Судан	89,93
Нидерланды	78,12
Бельгия	72,53
Бурунди	58,53
США	58,39
Индия	56,98
Испания	47,68
Китай	39,61
Индонезия	39,05
Гонконг	36,73
Малайзия	23,86
Турция	19,78
Марокко	17,94
Эфиопия	15,16
Пакистан	13,66
Израиль	11,76
Великобритания	11,76
ЮАР	11,41

* Составлено по данным ЮНКТАД.

Как видно из анализа данных табл. 4, основным торговым партнером Уганды являются ОАЭ, на долю которых приходится 15% импорта и 10% экспорта. Если учесть, что ОАЭ остаются важным реэкспортным центром Ближнего Востока, входят в интеграционное объединение Совета сотрудничества стран Персидского залива, достигшего уровня таможенного союза, следовательно, с территории ОАЭ товары без ограничений перемещаются на территории остальных пяти стран ССАГПЗ, то можно говорить о том, что ведущим направлением экспорта для Уганды остается регион Персидского залива в целом. Кроме того, важными рынками для Уганды являются Кения, Южный Судан, Конго. По мере того как угандийские трейдеры используют преимущества развивающихся рынков, таких как новое независимое государство Южный Судан и соседняя Демократическая Республика Конго, экономика Уганды увеличивает свою прибыль. Что касается регионов, то Восточноафриканское сообщество занимает второе место как экспортный рынок Уганды, а Европа – третье.

По данным отчета Всемирного банка, помимо производства, эта жемчужина Африки может экспортировать в регион промышленные товары, а

также такие услуги, как образование, туризм и даже транзит. Уганде необходимо углублять региональное сотрудничество, так как интеграция – достаточно эффективное средство содействия расширению торговых возможностей. Вместе с тем транспорт и логистика, а также нетарифные барьеры, остаются серьезной проблемой для развития страны [12].

Заключение

Исследование показало, что Уганда, оставаясь одной из наименее развитых стран мира, последовательно и целенаправленно предпринимает определенные усилия по улучшению социально-экономического положения. Одним из факторов роста экономики Уганды является внешне-экономическая деятельность, прежде всего торговля. Стране удалось не только нарастить, но и диверсифицировать свой экспорт, активизировать региональное экономическое сотрудничество, выйти на новые региональные рынки. В то же время сохраняется и ряд проблем: демографических (пока государству не удалось стабилизировать рождаемость), экономических и внешнеторговых. В этой сфере растет несбалансированность и отрицательное сальдо, все еще достаточно активно применяются нетарифные ограничения в торговле, а меры, направленные на улучшение транспортно-логистической инфраструктуры, пока не дают желаемого результата.

Список литературы

1. Кузьмин Д. В. Цифровые трансформации в странах субсахарской Африки // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9 (122). – С. 277–280.
2. Кузьмин Д. В. Восточноафриканское сообщество: региональная экономическая интеграция в условиях глобальной нестабильности // Социально-экономические проблемы регионов в условиях глобальной нестабильности : сборник статей I Международной междисциплинарной научно-практической конференции, 2020. – С. 83–95.
3. Нассор Мохамед Мансур, Секонго Науа Базиль. Влияние региональной экономической интеграции в Африке на развитие внутренней торговли и экономики Африки: тенденции и перспективы // Финансовая экономика. – 2019. – № 3. – С. 276–282.
4. Павлов В. В., Сапунов А. Л. Расширение участия стран Африки в международной промышленной кооперации // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 12. – С. 3109–3120.
5. Русакович В. И. Ресурсное проклятие: вымысел или реалии XXI века (анализ научной литературы) // Россия и Азия. – 2018. – № 3 (4). – С. 73–78.

6. Сапунцов А. Л. Внешняя торговля Африки сельскохозяйственной продукцией: финансовый аспект // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 12. – С. 90–96.
7. Фитуни Л. Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 5. – С. 33–43.
8. Шкваря Л. В. Нигерия и космос // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 9. – С. 45–48.
9. Шкваря Л. В. «Умные» города: необходимость и стратегии развития // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2 (115). – С. 525–527.
10. Emorut F. Population Growth in EAC Worries, UNFPA. – URL: https://www.newvision.co.ug/new_vision/news/1305045/population-growth-eac-worries-unfpa, 2012
11. Lubinga M., Ogundeji A., Jordaan H. East African Community's Trade Potential and Performance with European Union: A Perspective of selected Fruit and Vegetable Commodities // European Scientific Journal. – 2014. – Vol. 1.
12. World Bank: Bridges Across Borders : Unleashing Uganda's Regional Trade Potential (Vol. 2) : Main report (English). – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/432271468310733487/main-report>

References

1. Kuzmin D. V. Tsifrovye transformatsii v stranakh subsakharskoy Afriki [Digital Transformations in Sub-Saharan Africa], *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, No. 9 (122), pp. 277–280. (In Russ.).
2. Kuzmin D. V. Vostochnoafrikanskoe soobshchestvo: regionalnaya ekonomicheskaya integratsiya v usloviyakh globalnoy nestabilnosti [East African Community: Regional Economic Integration in the Conditions of Global Instability], *Sotsialno-ekonomicheskie problemy regionov v usloviyakh globalnoy nestabilnosti : sbornik statey I Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 2020, pp. 83–95. (In Russ.).
3. Nassor Mokhamed Mansur, Sekongo Naua Bazil. Vliyanie regionalnoy ekonomicheskoy integratsii v Afrike na razvitie vnutrenney trgovli i ekonomiki Afriki: tendentsii i perspektivy [The Impact of Regional Economic Integration in Africa on the Development of Domestic Trade and the African Economy: Trends and Prospects], *Finansovaya ekonomika*, 2019, No. 3, pp. 276–282. (In Russ.).
4. Pavlov V. V., Sapuntsov A. L. Rasshirenie uchastiya stran Afriki v mezhdunarodnoy promyshlennoy kooperatsii [Expanding the Participation of African Countries in International Industrial Cooperation], *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2020, Vol. 10, No. 12, pp. 3109–3120. (In Russ.).
5. Rusakovich V. I. Resursnoe proklyatie: vymysel ili realii XXI veka (analiz nauchnoy literatury) [Resource Curse: Fiction or Realities of the

XXI Century (Analysis of Scientific Literature)], *Rossiya i Aziya*, 2018, Vol. 3 (4), pp. 73–78. (In Russ.).

6. Sapuntsov A. L. Vneshnyaya torgovlya Afriki selskokhozyaystvennoy produktsiyey: finansovyy aspekt [Africa's Foreign Trade in Agricultural Products: a Financial Aspect], *Agrarnyy nauchnyy zhurnal*, 2015, No. 12, pp. 90–96. (In Russ.).

7. Fituni L. L. Rossiysko-afrikanskoe sotrudnichestvo v nauchno-tekhnicheskoy sfere: strategicheskiy i operatsionnyy podkhody podkhody [Russian-African Cooperation in the Scientific and Technical Sphere: Strategic and Operational Approaches], *Aziya i Afrika segodnya*, 2021, No. 5, pp. 33–43. (In Russ.).

8. Shkvarya L. V. Nigeriya i kosmos [Nigeria and Space], *Aziya i Afrika segodnya*, 2013, No. 9, pp. 45–48. (In Russ.).

9. Shkvarya L. V. «Umnye» goroda: neobkhodimost i strategii razvitiya [“Smart” Cities: the Need and Development Strategies], *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, No. 2 (115), pp. 525–527. (In Russ.).

10. Emorut F. Population Growth in EAC Worries, UNFPA. Available at: https://www.newvision.co.ug/new_vision/news/1305045/population-growth-eac-worries-unfpa, 2012

11. Lubinga M., Ogundeji A., Jordaan H. East African Community's Trade Potential and Performance with European Union: a Perspective of selected Fruit and Vegetable Commodities // *European Scientific Journal*, 2014, Vol. 1.

12. World Bank: Bridges Across Borders : Unleashing Uganda's Regional Trade Potential (Vol. 2), Main report (English). Available at: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/432271468310733487/main-report>

Сведения об авторах

Адиля Рашидовна Бяшарова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики РЭУ им.
Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Лариса Владиславовна Ачалова

кандидат экономических наук, доцент
Мировой экономики РЭУ им.
Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Atchalova.LV@rea.ru

Information about the authors

Adilya R. Byasharova,

PhD, Associate Professor of the Department
of World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Larisa V. Achalova

PhD, Associate Professor of the Department
of World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Atchalova.LV@rea.ru